

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

НОВАЯ СЕРИЯ, ТОМ XLVII

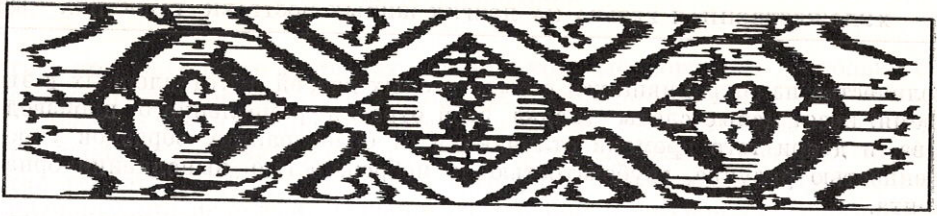
**СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
СБОРНИК**

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА — 1959

В. Р. ВИННИКОВ

СОВРЕМЕННОЕ РАССЕЛЕНИЕ НАРОДОВ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Ферганская долина¹ представляет большой интерес в этнографическом отношении. Многочисленные миграционные процессы, в течение веков протекавшие на этой территории, обусловили сложность и этническую пестроту ее населения. Большинство его составляют исконные оседлые земледельцы с древней высокой культурой; в то же время некоторые народы (например, киргизы) и другие небольшие группы населения в прошлом вели кочевое или полукочевое хозяйство и, постепенно оседая на землю, в течение длительного времени сохраняли ряд пережитков патриархально-родового быта.

Ферганская долина в этнографическом отношении изучена неравномерно. Современное расселение народов и этнографических групп многих областей Средней Азии, Казахстана, в том числе и Ферганской долины, до недавнего времени (1951 г.) не подвергалось специальному исследованию. Исторические и этнографические источники, при всей их ценности, отрывочны и не дают возможности даже в самых общих чертах представить картину современного расселения народов. Скучные сведения, содержащиеся в современной литературе, также не могут служить основанием для этнического картографирования.

Опубликованные этностатистические материалы всесоюзной переписи населения 1926 г. очень ценны, но несколько устарели. Составленные же на их основе крупномасштабные этнографические карты Ферганской долины (29 этнографических карт районов, сводная схематическая этнографическая карта узбекской части Ферганы², а также этнографическая карта автора данной статьи, характеризующая относительный национальный

¹ В административном отношении Ферганская долина делится на шесть областей:

Андижанскую (Узб. ССР), включающую	18 районов,	142 сельсовета
Наманганскую	» — 11	» 112
Ферганскую	» — 18	» 176
Джалал-Абадскую (Кирг. ССР)	» — 10	» 75
Ошскую	» — 17	» 136
Ленинабадскую (Тадж. ССР)	» — 12	» 91

(см. «СССР. Административно-территориальное деление союзных республик». М., 1954, стр. 260, 264, 270, 324, 327, 334). Общая численность населения этих областей по переписи 1939 г. составляет 3152 тыс. человек, размещение которых на территории отличается большой неравномерностью. Колебания плотности населения как по отдельным областям, так и в пределах каждой области и даже внутри отдельных районов, довольно велики.

² Ш. И. Иногамов. Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Узбекской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. Ташкент, 1955, стр. 3.

состав поселения по каждому населенному пункту и показывающая его размещение на всей территории Ферганской долины) к сожалению, пока не опубликованы. Имеются работы, журнальные и газетные статьи, которые касаются в той или иной степени вопросов этнического состава населения отдельных районов и областей Ферганской долины, но они не дают возможности представить нынешнюю этническую географию, так как авторы приводят численную характеристику населения по данным переписи 1926 г. и лишь в отдельных случаях дают общий итог по той или иной области, исходя из данных 1939 г. Одной из основных задач Памиро-Ферганской, а затем Киргизской археолого-этнографических экспедиций³ Академии наук СССР и академий наук Узбекской, Таджикской и Киргизской ССР в 1951—1954 гг., в которых принимал участие автор, было изучение этнического состава населения Ферганской долины и его современного расселения.

Следует отметить, что расселение народов Ферганской долины в первые годы после национального размежевания Средней Азии значительно отличалось от современного. Сравнивая этнографическую карту, составленную автором на основе первичного материала всесоюзной переписи населения 1926 г., с этнографической картой, характеризующей их современное расселение, можно легко обнаружить, что за 28 лет, прошедших со времени переписи 1926 г. по 1954 г., — год завершения нами сбора этностатистических данных, произошли значительные изменения.

Общий характер этих изменений может быть выявлен при сопоставлении данных о численном росте и национальном составе населения по отдельным областям и районам изучаемой территории. Численный рост населения по областям Ферганской долины виден из табл. 1.

Таблица 1

Численность населения Ферганской долины в административных границах 1939 г. (в тыс. человек)

Области	По переписи		1939 г. в % к 1926 г.
	1926 г.	1939 г.	
Андижанская	479,5*	652,6***	136,1
Наманганская	398,8*	521,4***	130,8
Ферганская	590,5*	779,0***	133,6
Джалал-Абадская	207,6**	259,2****	124,7
Ошская	264,8**	416,1****	149,8
Ленинабадская (без Ура-Тюбинского, Пенджикентского и других южных районов области)	206,9**	277,8****	134,3
Итого	2148,1	2916,0	135,7

* «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. XV. Узбекская ССР. М., 1928, стр. 3.
 ** «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. VIII. Киргизская ССР, стр. 197. Отдельный оттиск табличной части.
 *** К. Н. Бедринцев и А. Г. Белуджев. Узбекистан. Экономико-географическая характеристика. Ташкент, 1950, стр. 67.
 **** Полевые записи автора, 1951 г.

³ Настоящая работа основана главным образом на полевом этнографическом и статистическом материале этих экспедиций и преследует цель подытожить некоторые результаты проведенных исследований, а вместе с тем является попыткой хотя бы в самых общих чертах дать этническую характеристику и нарисовать картину современного расселения народов и некоторых этнографических групп, живущих в Ферганской долине. Этнографической группой автор называет не только группу населения, отделившуюся от основного массива своей народности, подвергнувшую

Из таблицы видно, что численность населения за 13 лет (с 1926 по 1939 г.) увеличилась по трем областям Узбекской ССР на 30—36%, а по обеим областям Киргизской ССР почти на 25 и на 49 с лишним процентов. За это же время прирост населения по СССР в целом составил 15,9%, а население капиталистических стран Европы увеличилось на 8,7%⁴.

Быстрый рост населения по областям Ферганской долины объясняется не только естественным приростом. В результате осуществления социалистического строительства в районах Ферганской долины создана материально-техническая база, обусловившая значительный приток населения из других областей и районов Союза ССР.

За истекшие годы со времени последней переписи (1939 г.) произошел дальнейший рост промышленности, были созданы крупные заводы и фабрики, как, например, завод «Строймашина», ремонтно-механический завод «Коммунар», электростанция, химические, металлообрабатывающие и другие предприятия, хлопкоочистительные заводы, маслобойни, текстильные комбинаты, швейные, прядильно-ткацкие, обувные и другие фабрики, предприятия по переработке продукции земледелия и животноводства, а также добывающей промышленности (угля, нефти и ряда других ископаемых). Это вызвало появление новых городов и поселков, а вместе с ними и рост городского и сельского населения.

Новое крупное ирригационное, дорожное и другое строительство еще более усилило и без того быстрые темпы роста численности населения. Так, например, численность населения Ошской области Киргизской ССР, установленная нами на основе списков избирателей на выборах в Верховный Совет СССР 1954 г., составляло 634,2 тыс. человек, что при сопоставлении с данными переписи 1939 г. дает рост на 218,1 тыс. чел., или на 52,4%, а по сравнению с 1926 г. численность населения увеличилась в 2,4 раза.

Бурный рост численности населения по областям Ферганской долины вызвал значительные изменения в его национальном составе. Изменение удельного веса отдельных национальностей в общей численности населения по некоторым областям показано на табл. 2.

Аналогичный процесс шел и в остальных областях исследуемой нами территории.

Размещение населения на территории Ферганской долины тесно связано с историко-экономическими и природными факторами, обусловившими ход развития и освоения отдельных ее областей и районов. Наиболее густо населены районы Андижанской области, где средняя плотность в 1939 г. составляла 176,4 человека на 1 кв. км.⁵ Далее идет Ферганская область с плотностью населения 104 человека на 1 кв. км⁶, затем Ленинабадская — 24, Джалал-Абадская — 10, наконец, Ошская со средней плотностью 9 человек на 1 кв. км.

В пределах каждой из этих областей наблюдаются также значительные различия. Так, например, в пригороде г. Андижана плотность населения достигает 400 человек на 1 кв. км⁷, в пригороде г. Коканда — 250—300 чело-

ся влиянию другой национальной среды и изменившую некоторые этнические черты, но и отдельные группы, которые по своему происхождению, самосознанию и некоторым элементам материальной культуры, быту и обычаям несколько обособлены и не вполне еще слились с крупными социалистическими нациями.

⁴ И. Саути и Н. Население СССР. Журн. «Партийное строительство», 1940, № 10; С. Сулькевич. Территория и население СССР. М., 1940, стр. 8.

⁵ К. Н. Бедринцев и А. Г. Белуджев. Узбекистан. Экономико-географическая характеристика, стр. 237.

⁶ Там же, стр. 232.

⁷ Там же, стр. 237.

Таблица 2

Отдельные народы в общей численности населения
в административных границах 1939 г.

Народ	По данным переписи		Численность населения в 1939 г. в % к 1926 г.
	1926 г., %	1939 г., %	
I. Андижанская область:			
узбеки	75,81	71,93	129,1
уйгуры	6,95	6,98	136,9
каракалпаки	1,29	1,10	116,1
таджики	1,93	2,51	176,3
киргизы	7,61	6,30	112,9
русские	2,64	7,10	289,9
татары	0,39	1,09	716,9
корейцы	—	0,57	
другие народы	3,38	2,42	97,6
Итого	100,00*	100,00	
II. Ошская область:			
киргизы	71,29	58,22	138,5
узбеки	22,40	21,82	153,3
уйгуры	1,29	1,28	157,0
таджики	0,30	2,14	1110,0
русские	2,20	8,81	628,8
украинцы	1,66	2,52	238,6
татары	0,12	1,90	197,4
другие народы	0,74	3,31	704,0
Итого	100,00**	100,00	

* «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. XV, стр. 144—145.

** «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. VIII, стр. 220—221.

век, в Сталинском районе Андижанской области — 227 человек, в Сохском районе Ферганской области — 140 человек, в Базар-Курганском и Сузакском районах Джалал-Абадской области средняя плотность — 60 человек, в Ошской области наиболее густо заселена территория Карасуйского района — 67 человек на 1 кв. км. Существенным образом отличается расселение в Ошском и Узгенском районах, где плотность населения в среднем — 20 человек, в Алайском и Чон-Алайском районах она падает до 2 человек, а в Чаткальском районе Джалал-Абадской области до 1 человека на 1 кв. км. Такие резкие контрасты в размещении населения наблюдаются при переходе от равнинной территории с высокоразвитым поливным земледелием к земледельческому массивам в долинах крупных водных источников орошения (Исфайрамсай, Сах, Исфара, Кассансай, Майлису, Акбура и др.), далее к массивам в долинах горных рек и, наконец, к высокогорным районам (Алайский и Чон-Алайский или Уч-Терекский и Чаткальский районы Джалал-Абадской области), где земельные ресурсы используются слабо, что и сказалось на низкой плотности населения этих и подобных им районов.

Таким образом, преобладающая часть населения сосредоточена в земледельческой полосе Ферганской долины; его расселение наглядно представлено на прилагаемой этнографической карте⁸.

Характер расселения можно представить и путем сопоставления статистических данных переписи 1926 г. и собранных автором сведений, показывающих количественное распределение населенных пунктов по численности их жителей.

Таблица 3

Распределение населенных пунктов по численности их жителей

Населенные пункты с числом жителей	По Андижанской и Ферганской об- ластям, включа- ющим и современ- ную Наманган- скую область		По Джалал-Абад- ской и Ошской областям		По части Лени- набадской облас- ти		Итого по Ферган- ской долине	
	по переписи 1926 г.	по данным экспедиции	по переписи 1926 г.	по данным экспедиции	по переписи 1926 г.	по данным экспедиции	по переписи 1926 г.	по данным экспедиции
до 50 человек	80	34	278	8	26	6	384	48
51—200	295	278	604	74	52	18	951	370
201—500	690	790	498	450	61	89	1249	1329
500—1000	482	718	151	245	27	77	660	1040
1001—2000	186	258	38	45	25	28	249	331
2001—5000	91	105	9	25	12	12	112	142
5001—10000	8	19	3	18	3	9	14	46
10001—25000	4	6	1	9	2	4	7	19
25001—50000	4	5	1	4	1	3	6	12
Свыше 50000	3	4	—	2	—	1	3	7
Итого . . .	1843*	2217	1583**	880	209*	247	3635	3344

* «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. XV, стр. 6.

** «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. VIII, стр. 199.

Из этих сведений следует, что в 1926 г. в трех узбекских областях наиболее многочисленными были поселения с числом жителей от 201 до 500 человек (37,3% от общего числа селений) и от 501 до 1000 человек (27,2%); в двух киргизских и в Ленинабадской областях Таджикистана

⁸ Этнографическая карта Ферганской долины составлена на основе этностатистических данных, собранных автором в период полевых работ экспедиции 1951—1954 гг. При составлении карты были использованы: топографические материалы масштаба 1:200 000; административные карты: Ферганской долины (масштаб 1:300 000, изд. ГУГК); Джалал-Абадской области, Ленинабадской области (масштаб 1:500 000). В процессе составления этнографической карты автор, кроме того, использовал: по районам Джалал-Абадской области копию рукописной карты областного управления сельского хозяйства (масштаб 1:200 000), а по всей остальной территории Ферганской долины, включая и Чон-Алайский район Ошской области, крупномасштабные (1:50 000, 1:75 000 или 1:100 000) районные картосхемы, на каждой из которых, кроме названий всех населенных пунктов, показаны границы земель каждого колхоза, совхоза и сельсовета.

селений с числом жителей от 51 до 200 человек было 36,6% и от 201 до 500 человек — 32,8%.

В настоящее время наблюдается иная картина: так, например, по Джалал-Абадской и Ошской областям процент поселений с числом жителей от 51 до 200 человек упал до 8. За их счет увеличилась группа поселений с числом жителей от 201 до 500 человек (до 47,3%), а группа с 501 до 1000 человек — вместо 9,5% составляет 25,8%.

Городов с числом жителей свыше 10 тыс. человек в 1926 г. было всего 16, а в настоящее время их насчитывается 38. Число жителей каждого поселения, составившее в 1926 г. в среднем 590 человек, в 1954 г. возросло до 1000 человек (рост на 70%).

Что касается расселения отдельных народов, то его в общих чертах можно представить в следующем виде.

Узбеки наиболее многочисленны. Они занимают территорию Наманганской (за исключением центральной части Чустского, Кассансайского и части Нарынского районов), Андижанской (кроме восточной половины Аимского района, Ворошиловского и Мархаматского районов) и Ферганской областей (за исключением Куvasайского района, юго-восточной части Ферганского и центральной части Куйбышевского района). (Административное деление, названия и численность колхозов здесь и дальше указаны на 1954 год).

Кроме этого сплошного массива, узбеки занимают небольшие, но более или менее компактные ареалы, как например, на территории колхозов «Узгарыш», «Бирлик Октябрь» и «Социализм» Ала-Букинского района Джалал-Абадской области, вокруг районных центров Ленинска, Базар-Кургана, Сузака, г. Джалал-Абада и на территории кишлаков Узбек-Гава, Чарбак и Арасламбоб Ачинского района Джалал-Абадской области; в Ошской области — в центральной и северо-восточной части Араванского, центральной части Наукатского и Янги-Наукатского, Фрунзенского и Ляйлякского районов.

В Ленинабадской области Таджикистана узбеки почти полностью занимают долины Ашаба и всю западную и юго-западную часть Апштского района, территорию сельсовета Аучи-калача и Исписар, северную и северо-западную части Ленинабадского района, центральную часть Канибадамского, почти всю территорию Пролетарского, Науского и Шахристанского районов и, наконец, северо-восточную часть Калининбадского и Ура-Тюбинского районов. Кроме того, узбеки живут вперемежку с другими народами в отдельных кишлаках и колхозах Ала-Букинского, Ленинского, Сузакского, Араванского, Тулейкенского районов Киргизской ССР, Аимского, Ворошиловского, Ходжа-Абадского Андижанской области и в некоторых других районах узбекской и таджикской частях Ферганской долины.

Киргизы целиком занимают территорию Токтогульского, Уч-Терекского, Джанги-Джольского и Караванского районов Джалал-Абадской области, Мирза-Акинского, Советского, Куршабского, Гульчинского, Алайского и Баткентского районов Ошской области. В остальных районах южной Киргизии население смешанное и представлено, например, в Ала-Букинском районе Джалал-Абадской области киргизами, узбеками и таджиками. В Ленинском районе почти во всех колхозах население также смешанное. Оно представлено в большинстве киргизами (около 70%), узбеками (до 20%) и другими народностями, составляющими до 10—15% общей численности населения.

В Базар-Курганском районе киргизы почти целиком занимают территорию сельсоветов Ахмат, Мака-Турпак и Беш-Бадам; на территории

сельсовета Сейдекум они живут попеременно с узбеками, а на территории Советского сельсовета — с русскими, украинцами, узбеками и другими народами.

В Ачинском районе основная масса киргизского населения сосредоточена на территории сельсоветов Кызыл-Кель, Могол, Ачи и Большевик. Они вместе с узбеками, русскими и другими народами живут на территории Кызыл-Ункурского поссовета.

В Сузакском районе киргизы составляют основное население в колхозах сельсоветов Джида, Ак-Мечеть, Чангырташ, Чоко-Тюбе, Ташбулак, Кызыл-Туу и Бекабад. На остальной территории этого района живут главным образом узбеки. Лишь в колхозе «10 лет Октября» Благоевченского сельсовета население смешанное. Здесь живут киргизы, узбеки, русские, украинцы и другие народы.

В Октябрьском районе киргизы составляют большинство сельского населения (70—75%); лишь в колхозах сельсоветов Кугарт, Багыш, Калма-Керчи, Кара-Алма и Кош-Кенчи они живут вместе с русскими, украинцами и другими народами.

В Узгенском районе киргизы почти целиком занимают территорию сельсоветов Кызыл-Киргизстан, Кызыл-Туу, Кызыл-Дайхан, Торт-Куль, Зергер и Беш-Тюбе. В колхозах сельсовета Ильичевка, Корсатин, им. Куйбышева и в совхозе «Ирису» киргизы живут вместе с русскими, украинцами, тюрками и другими народами. В колхозах сельсоветов Узген и Дамбулак большинство населения составляют узбеки (около 90%). Среди них живут киргизы, тюрки и другие народы.

В Мирза-Акинском районе смешанное население (киргизы, русские, украинцы, узбеки и другие народы) зарегистрировано лишь в колхозах им. Буденного и им. Кирова.

В Куршабском районе киргизы попеременно с русскими, украинцами и другими народами живут в колхозе «Путь Ленина» и частично в колхозе им. Ворошилова.

В Карасуйском районе киргизы занимают территорию колхозов им. Ленина, им. Калинина, им. Шверника, им. Андреева и др. В остальных колхозах этого района киргизы живут главным образом с узбеками; встречаются русские, таджики, уйгуры и другие народы.

В Опском районе киргизы живут на территории сельсовета Моды, Акджар, Ляглян, колхозов им. XVIII партсъезда, «Ташлак». «Янги-Маданият», «Кенжекул», «Алгабас», «Койтбас», «Бектар» и «Киргизчек».

В Тулейкенском районе киргизы компактной группой живут лишь на территории сельсовета Папан, Тулейкен и Япалак; на остальной части территории этого района киргизы живут попеременно с узбеками.

В Араванском районе киргизы почти целиком занимают территорию сельсовета Мангыт; на остальной части района они обитают вместе с узбеками и тюрками. Встречается среди них небольшое число арабов (колхоз им. Кирова), уйгуров, русских и других народов.

Территорию Наукатского района, за исключением сельсоветов Янги-Наукат и Наукат, занимают киргизы.

По долине Шахимардан киргизы компактную группу расселения составляют на южной части территории, считая к юго-востоку от хребта Абдылла и Боорды; остальную территорию (колхоз им. Фрунзе) занимают таджики, а территорию сельсовета Сухана — киргизы, таджики и узбеки.

В Фрунзенском районе почти всю территорию занимают киргизы. Среди них встречаются узбеки, численность которых по отдельным колхозам доходит до 10%, а в сельсовете Халмион до 90%.

В Ляйлякском районе всю северо-восточную, восточную и западную части территории занимают киргизы. Среди них отдельными вкраплениями (кишлаки Ляйляк и Андарак) живут таджики. Узбеки составляют большинство населения в колхозах им. Кирова, им. Горького и им. Буденного.

Наконец, в Чон-Алайском районе среди основной массы киргизского населения живут таджики, но лишь в трех небольших кишлаках сельсовета Сары Могол.

Таджики сплошной массой расселены в Исфаринском районе, в западной и центральной частях Канибадамского района, в юго-восточной части Уро-Гюбинского района, на территории сельсовета Тамчи того же района, в районе Ленинабада, Кыстакоза, в долине Шайдан, Ашт и Кайрасан Аштского района Ленинабадской области.

На территории Узбекской ССР таджики живут компактной группой в долине Чайдак-сая Папского района, к юго-западу от Чуста и кишлака Варзик Чустского района, в Кассан-сае и южнее его, в ряде кишлаков Мархаматского, Кувинского, Ташлакского, Ферганского, Куйбышевского и почти на всей территории Кувасайского и Сохского районов Ферганской области.

На территории Киргизской ССР таджики обитают в четырех кишлаках Ала-Букинского района Джалал-Абадской области, в кишлаках Ляйляк и Андарак Ляйлякского района Ошской области.

Кроме того, небольшие группы таджиков встречаются среди узбеков Кировского, Ташлакского и ряда других районов Ферганской долины.

Отдельные этнографические группы расселены в следующих районах. Тюрки живут компактно на территории сельсоветов Карабагыш, Каракурган, Кутерма, Шукур-Мерген и Кушчи Мархаматского района, в колхозе «Янги-Абад» Ленинского района, на территории сельсоветов Октябрь, Ширманбулак и Найман Ходжа-Абадского района, сельсоветов Фазылман Ворошиловского района, Намуна Кувинского района и колхоза им. Ахунбабаева Бузского района Андижанской области, колхоза им. Куйбышева Узгенского района, Чекабад и Кайрагач Араванского района Ошской области. Кроме того, они живут среди киргизов и узбеков в сельсоветах Джилянды, Ильичевка и Дамбулак Узгенского района и Укчи Мархаматского района, Андижанской области, среди узбеков сельсовета Варзик и колхоза им. Кирова Ташлакского района, сельсоветов Акджар и Янги-хаят Фрунзенского района Ферганской области и в некоторых других.

Курама живут вместе с узбеками в колхозах им. Сталина и «Коминтерн» Избаскентского района, «Коммуна» Пахта-Абадского района Андижанской области, «Дехканабад» Уйчинского района, им. Фрунзе и им. Андреева Наманганского района Наманганской области.

Кыпчаки занимают значительную часть территории Нарынского района, восточную и западную часть Уч-Курганского района Наманганской области. Кроме того, они составляют, хотя и небольшие, вкрапления на территории сельсоветов Сиза и Иски Хаклуабд Чинабадского района, сельсовета Янги-Кишлак Избаскентского района Андижанской области, колхоз им. Ленина и им. Ворошилова, в сельсоветах Карабак, Кушан, Нарын, Газават Янги-Курганского района, Шур-Кишлак и Беш-Капа Наманганского района Наманганской области. Вперемежку с узбеками кыпчаки живут в колхозах им. Сталина Уйчинского района, «Янги-Абад», им. Сталина, им. Парижской Коммуны, «Кызыл-Чарва» и других Чустского района Наманганской области, в Пахта-Абадском и некоторых других районах Андижанской области.

Арабы живут вместе с узбеками и киргизами в колхозах «Коминтерн» и им. Сталина Халдыванбекского района, им. Сталина, МТС и им. Чапаева Избаскентского района Андижанской области, в колхозах «Социализм» и «Коммунизм» Ленинского района Джалал-Абадской области, в колхозе им. Кирова Араванского района Ошской области.

Дунгане живут вместе с киргизами и узбеками лишь в одном колхозе «Кызыл-Шарк» Карасуйского района Ошской области. Встречаются также в небольшом числе в г. Ош.

Уйгуры составляют довольно значительную и компактную группу в Ленинском и Пахта-Абадском районах, в сельсовете Ярбаши Андижанского района и в некоторых сельсоветах Аимского района Андижанской области, в сельсовете Кашгар-Кипшак Ошского района Ошской области. Кроме того, они живут небольшими группами среди узбеков на территории Андижанского, Ворошиловского, Алтын-Кульского и Кувинского районов Узбекской ССР.

Каракалпакки расселены хотя и небольшими, но компактными группами на территории сельсовета Каракалпак Андижанского района, сельсоветов Сиза, Ходжават и Етты-Кашка Чинабадского, сельсовета Алибек Балыкчинского района Андижанской области, сельсоветов Кемабаши и Шур-Кипшак Нарынского, сельсоветов Даудак, Момахан, Джумашой и Найман Задарьинского района Наманганской области, сельсовета Тойпок Фрунзенского района Ферганской области. Кроме того, они встречаются в некоторых других сельсоветах и районах Андижанской и Наманганской областей Узбекской ССР.

Что касается других народов, указанных в легенде к этнографической карте, то они не составляют цельных ареалов расселения, а живут среди узбеков, киргизов, таджиков и других народов Ферганской долины.

В поселках городского типа и городах население смешанное. Оно представлено узбеками, киргизами, таджиками, русскими, украинцами и целым рядом других народов и этнографических групп. Обращает на себя внимание значительное число населенных пунктов со смешанным национальным составом. Они расположены чаще и ближе всего к этническим границам между отдельными народами — узбеками и киргизами, узбеками и таджиками, киргизами и таджиками и т. д.

Смешанный характер современного расселения народов и этнографических групп Ферганской долины объясняется, с одной стороны, высоким процентом естественного прироста и притоком населения из других мест, с другой стороны — успехами социалистического преобразования всего народного хозяйства, обеспечившими условия для перехода колхозного крестьянства от мелких к более крупным колхозам и для образования множества промышленных предприятий, вокруг которых укрупнились старые либо появились новые поселения с различным численным и национальным составом жителей.

В практике советского этнического картографирования используются главным образом статистические сведения переписей населения. Наилучшим источником для составления крупномасштабных этнографических карт являются материалы переписи, характеризующие численный и национальный состав населения по самым мелким административным единицам.

Таких исчерпывающих сведений для обоснования карт современного расселения народов нашей страны нет. В силу этого нам пришлось провести в 1951—1954 гг. специальные полевые исследования для сбора этностатистических сведений по каждому населенному пункту, колхозу,

сельсовету, району Ферганской долины⁹. Кроме того, в отдельных микро-районах собран этнографический материал по истории расселения, культуре и быту некоторых, небольших по численности, групп населения.

Весь собранный и соответствующим образом обработанный этностатистический и этнографический материал в сочетании с имеющимися в литературе историческими и этностатистическими сведениями позволил составить указанную выше этнографическую карту.

При разработке легенды к этой карте, как и при анализе статистических сведений по изучаемой территории, обнаружилось, что такие группы населения, как тюрки, курама, кыпчаки, арабы, каракалпаки, уйгуры, по переписи 1917 и 1926 гг., а также и в последующие 5—10 лет учитывались как отдельные народности. Их численность по данным указанных переписей приведена в следующей таблице.

Таблица 4

Численность населения этнографических групп Ферганской долины

Наименование групп	По переписи	
	1917 г.*	1926 г.**
Тюрки	7 163	24 279
Курама	1 324	2 690
Кыпчаки	42 449	33 366
Арабы	969	2 128
Каракалпаки	10 735	18 520
Уйгуры (кашгарцы)	35 992	39 107

* «Материалы Всероссийских переписей. 1917 г.». Перепись населения в Туркестанской республике, Вып. IV. Сельское население Ферганской области. Ташкент, 1924, стр. 42 и 44.

** «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. VIII, стр. 13—43; т. XV, 216—219.

Таблица показывает рост численности почти каждой группы. Несмотря на это — первые четыре — тюрки, курама, кыпчаки и арабы — не указаны в списке народностей Узбекистана. Не упоминаются тюрки, курама, кыпчаки и в работе К. Н. Бедринцева и А. Г. Белуджева¹⁰.

Ш. И. Иногамов, исследуя этнический состав населения и составляя по данным переписи 1926 г. этнографическую карту Ферганской долины в границах Узбекской ССР, указывает, что тюрки, курама, кыпчаки и арабы отказались от этих самоназваний и стали именовать себя узбеками¹¹. Почти такой же точки зрения придерживаются некоторые руководители районных и областных организаций Ферганы.

Во время полевых исследований автор в ряде районов Ферганы, где по переписи 1926 г. были зарегистрированы упомянутые этнографические группы, встретил значительные затруднения при выяснении национального состава населения. Некоторые местные работники и руководители районных организаций считают, что эти группы полностью слились с узбеками или киргизами и выделять их из узбекского или киргизского

⁹ См. Я. Р. Винников. Опыт сбора статистических сведений для этнического картографирования. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XXI, 1954, стр. 58—62.

¹⁰ К. Н. Бедринцев и А. Г. Белуджев. Указ. соч., стр. 75.

¹¹ Ш. И. Иногамов. Указ. соч., стр. 18.

населения нет оснований. В действительности процесс слияния этих групп с узбекской или киргизской социалистической нацией, несомненно, имеет место, — и это вполне закономерное явление, — но он проходит медленно и, на наш взгляд, еще далеко не завершен.

Собранные нашей экспедицией материалы говорят о том, что турки, каракалпаки, арабы, курама, уйгуры, кыпчаки представляют собой сложные и интересные в научном отношении группы. Передвижение и расселение этих групп в районах Ферганской долины было теснейшим образом связано с неоднократно повторявшимися завоевательными походами и постоянной междоусобной борьбой. Присоединение Средней Азии, и в частности Ферганы, к России привело к ликвидации междоусобиц и военных столкновений, что содействовало прекращению массовых передвижений населения. Это важное в истории народов Средней Азии событие коренным образом изменило обстановку во всех присоединенных областях. Здесь создались новые условия для роста и развития производительных сил, что повлекло за собой заметные изменения в направлении хозяйства, в общественной жизни, в быту и культуре местного населения, а также в его расселении на данной территории. Его судьбы слились с ходом исторического развития русского народа, оно получило возможность приобщиться к революционной борьбе, к передовой русской культуре.

До присоединения к России и даже вплоть до Октябрьской социалистической революции, население Ферганской долины было крайне отсталым в экономическом и культурном отношении: среди узбеков насчитывалось 98,4% неграмотных, среди киргизов — 99,4%. По своему этническому составу оно было довольно пестрым в результате длительного смешения тюркских, монгольских, иранских и других этнических элементов. Этот процесс продолжался в течение многих веков. На этнический состав и культуру ферганского населения, несомненно, оказали влияние и его связи с окружающими племенами и народностями. Остались некоторые следы в их этнической истории и многочисленные пришельцы завоеватели, на протяжении многих веков неоднократно вторгавшиеся в Ферганскую долину. Многочисленные узбекские племена, нахлынувшие в Среднюю Азию, и в частности в Фергану, с войсками Шейбани-хана, обосновались здесь и довольно быстро ассимилировались с местным тюркским и таджикским населением. Процесс этнического смешения протекал особенно активно с XVI в. до присоединения Средней Азии к России во второй половине XIX в., а частично и после этого. Еще более активно шла ассимиляция небольших по численности этнографических групп кочевого населения, как, например, курама, кыпчаков и др. Многочисленные источники свидетельствуют о том, что народы Средней Азии искони связаны между собой узлами этнического родства. Именно этим и объясняется общность целого ряда явлений их хозяйства, быта и культуры. Исторические судьбы всех народов Средней Азии, входивших на продолжительные периоды в пределы одних и тех же крупных государственных объединений, их совместная борьба против иноземных завоевателей приводили к постоянному общению и тесной культурной связи между ними. В то же время, в процессе формирования современных народностей и этнографических групп слагались определенные черты культуры и быта каждой из них, накапливались признаки, характеризующие их национальное своеобразие. Исторические источники и бытующие среди местного населения предания свидетельствуют, что ряд групп коренного населения Ферганской долины устойчиво сохранял своеобразные черты своей культуры и своего быта.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала возможность народам Средней Азии совершить огромный скачок от старых докапиталистических отношений к социализму. В результате победы Великого Октября и дальнейшего успешного осуществления ленинской национальной политики консолидировались узбекская, киргизская, таджикская и другие социалистические нации.

Как отмечалось выше, литературные сведения не дают ясного представления об истории формирования и расселения отдельных национальных и этнографических групп Ферганской долины. К числу последних следует отнести прежде всего небольшую группу населения, называющего себя тюрками.

Тюрки Ферганской долины, по данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г.¹² и по переписи 1926 г.¹³, считаются народностью. В материалах же переписи 1917 и 1920 гг. они упоминаются как особая племенная группа¹⁴. А. И. Макшеев считал их совершенно неизвестным народом¹⁵. А. Д. Гребенкин причислял их к узбекам, «единственно потому, что их называют так... и они сами не отказываются от узбекского происхождения»¹⁶. Вместе с тем он относил ферганских тюрков к особой племенной группе¹⁷. Эту же точку зрения несколько позднее развивал И. И. Зарубин¹⁸. Другие исследователи, как, например, В. П. Наливкин, Л. Н. Соболев, В. И. Кушелевский, Н. А. Аристов¹⁹, считали, что тюрки Ферганы представляют собой узбекский род. В ряде других работ дореволюционных авторов тюрки признавались крупной племенной группой, близкой по быту, языку и культуре к узбекскому оседлому населению, но этнографически самостоятельной. И. И. Зарубин в другой своей работе²⁰ относит их к остаткам доузбекских племен. По его сведениям тюрки сохраняли родовую организацию, не смешивали себя с узбеками и отличаются от них не только бытовыми, но и некоторыми диалектальными особенностями языка. И. П. Магидович²¹ указывает, что тюрки являлись крупным племенным союзом, давно обитавшим в Ферганской и Самаркандской областях. Этот племенной союз делился на четыре отдела: собственно тюрки, балос (барлас), муса-базари и кальтатай. Из отдела балос

¹² «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», т. LXXXIX. Ферганская область, 1904, стр. 60—61.

¹³ «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. VIII, стр. 216—219; т. XV, стр. 145—149.

¹⁴ «Материалы Всероссийских переписей 1917 г.», стр. 24.

¹⁵ А. И. Макшеев. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. «Зап. РГО, по отд. статистики», т. II, 1871, стр. 38.

¹⁶ А. Д. Гребенкин. Узбеки. «Русский Туркестан». Сборник, изданный по поводу политехнической выставки, вып. II. М., 1872, стр. 80.

¹⁷ А. Д. Гребенкин. Указ. соч., стр. 105.

¹⁸ И. И. Зарубин. Население Самаркандской области. «Тр. комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран», т. 10. Л., 1926, стр. 17.

¹⁹ В. П. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886, стр. 6, 12; Л. Н. Соболев. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа. «Зап. РГО по отд. статистики», т. IV, 1874, стр. 294; В. И. Кушелевский. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области, т. II. Новый Маргелан, 1891, стр. 146; Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. «Живая старина», вып. III—IV. СПб., стр. 411.

²⁰ И. И. Зарубин. Список народностей Туркестанского края. «Тр. комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран», т. 9, Л., 1925, стр. 17—18.

²¹ И. П. Магидович. Материалы по районированию (Средней Азии, кн. I, ч. I). Территория и население Бухары и Хорезма. Ташкент, 1926, стр. 199—200.

(барлас) выдвинулся известный завоеватель Тимур. В основе этого отдела, по мнению И. П. Магидовича, лежат монгольские элементы²². Авторы второго тома «Истории народов Узбекистана» полагают, что древнее узбекское племя тюрк включило после XIII в. в свой состав некоторые монгольские элементы, а также местные таджикские. «Основным местом поселения многочисленного племени тюрк,— говорится в «Истории народов Узбекистана»,— были некоторые местности восточной части Бухарского эмирата; обитало оно также в Самаркандской области и в Фергане»²³.

М. С. Андреев в результате изучения в 1921 г. тюрков Самаркандской области отметил, что тюрки Катта-Курганского и Джизакского районов не признают себя узбеками²⁴. М. Ф. Гаврилов на основе полевых исследований экспедиции 1928 г. работавшей в Ура-Тюбинском районе Таджикской ССР, пришел к выводу, что тюрки Ура-Тюбе являются самостоятельной, не узбекской, этнической единицей, с сохранившимися еще до сего времени некоторыми особенностями самобытной культуры²⁵.

А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышева, основываясь на данных сплошного этнографического обследования Кулябской области, обитавших там «тюрков» относят к таджикам рода «Тюрк»²⁶, а на этнографической карте показывают их как отдельную народность²⁷.

По переписи населения 1926 г. тюрки численностью 20 063 человека в Андижанской и Ферганской областях Узбекской ССР²⁸ и 4216 человек в Ошской и Джалал-Абадской областях Киргизской ССР²⁹, а всего 24 279 человек — считались народностью. Они обитали в следующих районах Андижанской области: в Мархаматском районе в кишлаках Карабагыш Джюлен, Янги-Кишлак, Ходжа-арык, Какир и некоторых других; кроме того, они жили попеременно с узбеками и отчасти с киргизами в кишлаках Гаргар, Кутерма, Шукур, Шуман, Рават и еще в 11 кишлаках этого района. В Джалал-Кудукском районе тюркскими кишлаками считались Барлос, Тюрк, Гарагур, Найман, Бутка-тюрк, Таяке, Второй Тюрк и Базар-Хыдырша. В кишлаках Кара-тейит, Курама, Яман-тюрк и пяти других пунктах тюрки составляли большинство населения. В Курган-Тюбинском районе тюрки при переписи были зарегистрированы в трех кишлаках, а в Ленинском районе лишь в кишлаках Нияз-Батыр и Кайрагач.

В Ферганской области Узбекской ССР тюрки более или менее компактно жили в Кокандском районе, занимая территорию кишлаков Акджар, Абдухалык, Беш-кала, Тюрк-калой, Кара-Ишар и Шур. В Кувинском районе они жили только в кишлаке Тюрк, а в Маргеланском — лишь в двух узбекских кишлаках: Беш-сарнай и Араб-Назар, составляя здесь до 20% населения.

На территории Ошской области тюрки жили в кишлаке Кайрагач, Какир, Дан, Тулейкен, Акташ, Арык и в девяти других кишлаках Араванского района и в кишлаках Зергер, Беш-Тюбе и Чимбай Узгенского района. Наконец, в Джалал-Абадской области они жили в кишлаках Тюрк (Фазылман) и Кипчак.

²² И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 200—201.

²³ «История народов Узбекистана», т. II, Ташкент, 1947, стр. 290.

²⁴ М. С. Андреев. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 году. «Изд. Турк. отдела РГО», т. XVII, 1924, стр. 123.

²⁵ М. Ф. Гаврилов. Материалы к этнографии «тюрков» Ура-Тюбинского района. Ташкент, 1929, стр. 22.

²⁶ А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышева. Опыт сплошного этнографического изучения Кулябской области. «Изв. отд. общ. наук АН Тадж.ССР», вып. 3. Сталинабад, 1953, стр. 81.

²⁷ Там же, приложение к стр. 76.

²⁸ «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. XV, стр. 145—146.

²⁹ «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. VIII, стр. 216—219.

Численность тюрков за 30 лет, считая со времени первой переписи населения 1897 г. по день переписи 1926 г., выросла с 14 441³⁰ до 24 279 человек. Несмотря на такой численный рост тюрки в последующих учетных данных Узбекистана и в списках национального состава не указываются. Не упоминают их и К. Н. Бедринцев с А. Г. Белуджевым³¹. Ш. И. Иногамов в своем исследовании населения Ферганской долины, основываясь на данных А. Д. Гребенкина, И. П. Магидовича и на личных наблюдениях, указывает, что тюрки уже слились с узбекским народом и считают себя узбеками³².

Народные предания и легенды, записанные нами от ряда информаторов, в значительной степени согласуются с отмеченными выше известиями и основанными на них выводами, освещающими историю тюрков главным образом в отношении времени и районов их расселения в отдаленном прошлом. Что же касается современной характеристики тюрков Ферганы, то сведения наших информаторов противоречат тому, что можно почерпнуть из литературных источников последнего десятилетия.

Информаторы (как, например, член колхоза «Кызыл Узбекистан» Мархаматского района Андижанской области Мамедали Ходжа Мухаммед, 95 лет, считающий себя тюрком), свидетельствуют, что их предки искони жили в районе Ура-Тюбе и что их непосредственными соседями здесь были таджики. Из окрестностей Ура-Тюбе, рассказывает он, — «тюрки были насильно переселены в северную часть Ферганской долины войсками кокандского хана»³³. Произошло это при жизни прадеда Ходжа Мухаммеда по имени Халмет Агаметов, когда ему было около 30 лет. Дед и отец Ходжа Мухаммеда родились и прожили всю жизнь в Фергане, первый 87 лет, второй 79 лет. «Мы, тюрки, — свидетельствует Мамедали, — по своему происхождению представляли собой отдельную народность (илят), совершенно отличную от узбеков, киргизов и других народностей»³⁴. Смешивать тюрков с другим местным населением, а особенно с узбеками, нельзя, так как тюрки, подобно таджикам, коренные жители Ферганы, а узбеки являются пришельцами из других мест. Тюрки, до прихода русских в Фергану не выдавали своих девушек за мужчин другой национальности. Случаи нарушения этого обычая строго осуждались. В отличие от узбеков тюрки почти до революции 1917 г. занимались скотоводством, жили в кибитках или в других жилищах, приспособленных для полукочевой жизни, тогда как узбеки, после прихода в районы Ферганы, занимались земледелием, жили в домах, похожих на современные.

Другой информатор, житель кишлака Кара-Курган Мархаматского района 80-летний Нишанбайбува³⁵, вспоминает, что, когда ему было 10—15 лет, то были живы еще его дед Халбай и дядя Бунакул, которым было 80 и 90 лет. Эти старики слышали рассказы многих очевидцев о насильственном переселении тюрков из Ура-Тюбе в районы их современного обитания. Нишанбайбува, а также другие информаторы, как, например, 82-летний Мамат Турды Байметов³⁶ из колхоза им. Куйбышева Мархаматского

³⁰ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», стр. 60—61.

³¹ К. Н. Бедринцев и А. Г. Белуджев. Указ. соч., стр. 74—77.

³² Ш. И. Иногамов. Указ. соч., стр. 12—13.

³³ Эти сведения наших информаторов совпадают с сообщениями И. В. Наливкина (указ. соч., стр. 64) и З. А. Валидова («Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия». «Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии за XX-й год», вып. 2, 1914—1915, стр. 106—108).

³⁴ Полевые записи автора, 1952 г., № 3.

³⁵ Там же, № 6.

³⁶ Там же, № 14.

района, 102-летний Аджапар Дадабаев³⁷, подтверждают рассказ Мамедали и отрицают родство тюрков с узбеками. При этом все они добавляют, что тюрки были расселены в восточной части Ферганской долины на свободных землях — в районе современных кишлаков Курган-Тюбе, Кутерма, Куля, Кара-багыш Мархаматского района, Булак-баши, Найман, Ширман-булак и другие Ходжа-Абадского района Андижанской области. Здесь тюрки жили в кишлаках, составляя сплошные массивы населения. В дальнейшем, по мере продвижения их на восток и северо-восток под давлением на них узбеков, тюркские поселения все больше перемешиваются с узбекскими кишлаками, и, наконец, тюрки вкрапливаются отдельными небольшими группами в сплошную массу узбекского, а в некоторых случаях киргизского населения, как это имеет место в долине Зергер и восточнее Узгена в Ошской области.

При рассмотрении былых взаимоотношений тюрков с окружающим населением обращают на себя внимание заявления информаторов о том, что они ни с одним из соседних племен и родов не вступали в союз. Однако, хотя тюрки и не допускали в своей среде смешения с соседним населением и пытались сохранить специфические черты домашнего быта, но в силу их постоянного общения с окружающим узбекским и киргизским населением, независимо от их воли и желания, происходило усвоение языка, быта и культуры. Несмотря на этот процесс ассимиляции, анализ известных нам исторических и этнографических данных, а также собранных экспедицией материалов показывает, что тюрки, проживающие в настоящее время в Мархаматском, Ленинском, Ходжа-Абадском, Джалал-Кудукском и других районах Андижанской и Ошской областей, сохраняют представление о себе как об отдельной этнографической группе и на вопрос о том, какой они национальности, всегда совершенно определенно отвечают: тюрки. Точно так же их выделяют в отдельную этнографическую группу окружающие их узбеки, киргизы, уйгуры и другие представители местного сельского населения. То же было зафиксировано в 1928 г. М. Ф. Гавриловым у «тюрков» Ура-Тюбе: «Народность района Шахристанского кента и соседние с ним, населяя ряд кишлаков, как то: Джар-Кутан, Таш-Мазар, Танги, Сулютки, Куль-Кутан, Пават и другие, — называют себя тюрками. Так же называют их и окружающие нации, представленные здесь (имеются в виду окрестные поселения Ура-Тюбе. — Я. В.) большинством узбеков и таджиков»³⁸. «Тюрки, — продолжает он, — появились здесь значительно ранее прихода узбеков и общение с таджиками они имели издавна, во всяком случае задолго до узбеков»³⁹. О длительном пребывании тюрков в окружении таджиков Ура-Тюбе и Куляба сообщают и А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышева⁴⁰. Н. Г. Маллицкий, относя карлуков, барласов и мусабазари к тюркам, пишет: «Перечисленные народы тюркского и монгольского происхождения, очевидно, пришли на территорию нынешнего Таджикистана (в частности, в Ура-Тюбе. — Я. В.) еще до появления здесь узбеков и несколько отличаются от них по языку и обычаям»⁴¹.

Наши полевые исследования совпадают с сообщениями М. Ф. Гаврилова, Н. Г. Маллицкого и ряда информаторов относительно обитания тюрков в окрестностях Ура-Тюбе задолго до прихода в Фергану многочислен-

³⁷ Полевые записи автора, 1952 г., № 11.

³⁸ М. Ф. Гаврилов. Указ. соч., стр. 6.

³⁹ Там же, стр. 7.

⁴⁰ А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышева. Указ. соч., стр. 79—81.

⁴¹ Н. Г. Маллицкий. Учебное пособие по географии Таджикистана. Ташкент — Самарканд, 1929, стр. 62.

ных узбекских племен с войсками Шейбани-хана, что, несомненно, является признаком их отличного от шейбанидских узбеков происхождения.

По данным наших полевых этнографических материалов, представляется возможным сделать вывод, что тюрки в большей степени, чем каракалпаки и уйгуры, утратили родной язык и даже в семейной среде стали говорить большей частью по-узбекски. В наше время тюрки по языку, если не считать небольших местных диалектных различий, могут быть отнесены к узбекам и лишь в незначительном проценте — к киргизам. То же зарегистрировала Б. Х. Кармышева во время полевых этнографических исследований у тюрков и карлуков южного Таджикистана: «...У племени тюрк во многих горных районах Таджикистана, — пишет она, — идет интенсивный процесс полного вытеснения родного языка таджикским. Этот процесс дошел до такой степени, что тюрки нередко называют себя таджиками рода Тюрк»⁴². Следует отметить, что тюрки, проживающие в окружении узбеков, восприняли узбекский язык, живущие на территории Таджикистана — таджикский, а живущие на территории Киргизской ССР говорят по-узбекски, но нередко и по-киргизски. Вместе с тем они сохраняют еще некоторые диалектные отличия.

Тюрки, проживающие в районах Андижанской и Ферганской областей, говорят теперь большей частью по-узбекски. Они восприняли от своих непосредственных соседей-узбеков многие элементы материальной и духовной культуры, что свидетельствует, как уже отмечалось, о происходящем процессе их слияния с узбекским народом. Однако, несмотря на активный процесс сближения тюрков с окружающим узбекским или киргизским населением, еще нельзя говорить об их полном слиянии. Об этом свидетельствует один из важнейших признаков в определении этнической принадлежности — устойчивое этническое самосознание, а также наличие особого говора и некоторых особенностей в материальной и духовной культуре, в семейном быте и физическом типе. Другим не менее важным подтверждением являются и данные переписи населения 1926 г., например, по Джалал-Абадской и Ошской областям, где общая численность тюрков по этническому самосознанию — 3628 человек⁴³, а по родному языку — 3540 человек⁴⁴. В 22 из 66 колхозов Ферганской долины, где живут и работают тюрки, все мужчины и женщины и даже молодежь, с которыми автор проводил беседы, называли себя только тюрками; многие из них, особенно из среды молодежи и колхозной интеллигенции, доказывали свою узбекскую этническую принадлежность документами (паспорт или военный билет), в которых в графе «национальность» почти всегда указано «тюрк». Это обстоятельство нельзя не учитывать.

Собранный нами полевой этнографический материал, характеризующий хозяйственную деятельность, тип поселения, жилище, домашнюю утварь, одежду, пищу, семейный быт и обычаи тюрков, и сопоставленный с соответствующими элементами материальной культуры соседнего узбекского или киргизского населения, во взаимодействии с которыми живут тюрки, указывает на значительные различия между теми и другими. В связи с наличием устойчивого, хотя и ничем не обоснованного мнения о том, что тюрки уже слились с узбеками, считаем необходимым отметить эти особенности. Прежде всего обращают на себя внимание отличия в характере расселения и типе жилищ. В Фергане наиболее распространен кшпачный, т. е. посел-

⁴² Б. Х. Кармышева. Узбеки-локайцы южного Таджикистана. «Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР», т. XXVIII, вып. I. Сталинабад, 1954, стр. 20.

⁴³ «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. VIII, стр. 217—219.

⁴⁴ Там же, стр. 221.

ковый тип расселения. Старые узбекские кишлаки обычно состояли из глинобитных домов с глухими фасадами, расположенными вдоль узких улиц и соединенных, как правило, высокими глинобитными заборами (дувалами). Кишлаки тюрков (например, Кара-Курган и Кутерма Мархаматского района, Ширман-булак Ходжа-Абадского района, Гайрат Узгенского района) дают иную картину: это поселения хуторского типа с отдельными открытыми усадьбами. Преобладающими видами жилища тюрков на протяжении всего XIX и даже начала XX в. были: юрта, полужемлянка и шалаш, обмазанный глиной, либо покрытый камышом, тогда как у узбеков бытовало каркасное или глинобитное жилище. Современное расселение и жилища тюрков восприняты от узбеков, но сохраняют некоторые специфические черты. Тюрки строили постоянные дома хуже, чем узбеки; у них не было своих мастеров-строителей, и хотя они часто прибегали к помощи мастеров-узбеков, в их жилище сохранялись своеобразные черты, унаследованные от прошлого. Во многих случаях в постоянном жилище сохранился очаг, расположенный в центре, с отверстием над ним (заметим, кстати, что постепенно этот очаг заменяется камином узбекского типа). Несколько отличен бытующий у тюрков тип айвана, который развивается у узбеков в веранду или террасу, а у тюрков часто сохраняет характер менее благоустроенного навеса. У тюрков отсутствовало раньше, отсутствует и теперь деление жилища на женскую и мужскую половины. В убранстве жилья также сохраняются многие специфические особенности. В квартире узбекской семьи развешиваются вышитые покрывала, в нишах расставлено большое количество посуды ярких расцветок, постельные принадлежности всегда убраны и аккуратно сложены в стопку. В жилищах тюрков почти отсутствуют украшения в виде покрывал, ковров. Посуда преобладает деревянная и глиняная и по своей форме ближе к киргизской; стоит она обычно на специальной подставке или прямо на полу. Заслуживает быть отмеченным шкаф, который по своей форме, расцветке и устройству открывающейся сверху дверцы специфичен для быта тюрков.

Основой хозяйственной деятельности тюрков было скотоводство и земледелие, тогда как узбеки Ферганы занимались главным образом земледелием; животноводство занимало мало места в их хозяйстве. В настоящее время в смешанных в этническом отношении колхозах тюрки и киргизы больше участвуют в животноводстве, чем узбеки, поэтому и в их быту больше проявляется специфика, присущая этой отрасли хозяйства.

Например, в пище тюрков преобладают молочные продукты. Любимым кушаньем была и остается теперь молочная каша, тогда как у узбеков любимым блюдом является плов.

Одежда тюрков, хотя и претерпела большие изменения, но некоторые ее элементы, как, например, мужской широкий халат из шерстяной домотканной материи с длинными, суживающимися к концу рукавами, женское повседневное платье с широкими и длинными рукавами, женские головные уборы — платки, по цвету и способу их повязывания отличные от узбекских, — также специфичны для тюрков. Их женщины не носили паранджи, при встрече с мужчинами они не прикрывали лица и не отворачивались, как это было принято у узбеков. Как известно, во все дворы и дома, где живут узбеки, местные жители, независимо от национальности, никогда не входят без окрика или стука и некоторого ожидания у ворот, калитки или у дверей жилого помещения, чтобы дать возможность женщинам скрыться, тогда как у тюрков, каракалпаков, киргизов и кыпчаков этот обычай не соблюдается.

Приведенные выше сведения свидетельствуют о том, что процесс слияния тюрков с узбеками еще не завершен. В 1952 г. общая численность тюр-

ков превышала 20 тыс. человек. Живут они, как это показано на карте, в двух колхозах Джалал-Абадской, 10 колхозах Опской и 54 колхозах Андижанской и Ферганской областей.

Большой интерес представляет также небольшая по численности этнографическая группа населения Ферганской долины — курама. Кураминцы, по мнению И. И. Зарубина, «представляют собою продукт не только кровного, но, пожалуй, еще в большей степени социального смешения частей различных казахских и узбекских родов как между собой, так и с иными племенными элементами. Образование курама как особой, хотя и расплывчатой этнической группы может быть отнесено к первой половине XVIII в.»⁴⁵ По Макшееву, в начале второй половины XVIII в. «кураминское население составилось... главным образом из кочевых киргизов всех трех орд. Киргизы эти, находясь в крайней бедности и не имея средств кочевать, стали селиться... в «курах», или загородках и заниматься, по возможности, хлебопашеством. Из смеси их... с узбеками образовалось разнородное население, которое и было названо сборным, или курамой»⁴⁶. Капитан Андреев⁴⁷ на основе сведений, полученных от торговцев, происхождения «народа курама» относит к первой половине XVIII в. Н. А. Аристов, указывая на происхождение курама, писал: «Весьма возможно, что начало кураминцев относится к первой четверти XVIII в. и находится в связи с покорением Большой орды и Ташкента цзунгарами»⁴⁸. М. А. Терентьев происхождение кураминцев связывает с оседанием киргизов (казахов. — Я. В.) на землю⁴⁹. По его сведениям, казахов-бедняков, покинувших кочевой образ жизни, осевших на землю и утративших свои родовые подразделения, стали называть курама. Авторы второго тома «Истории народов Узбекистана» указывают, что кураминцы — тюркская по языку группа, по-видимому, смешанного происхождения⁵⁰, причислялась к узбекам уже в XVII в. Ш. И. Иногамов, основываясь на сообщении филолога В. В. Решетова, указывает, что кураминцы сохранили некоторые особенности в языке, но по быту не отличаются от окружающих узбеков и считаются узбеками⁵¹.

Основная масса кураминцев, что отмечено переписью населения 1926 г.⁵², живет в Ташкентской области, по долине реки Ангрен. Их общая численность была в то время свыше 50 тыс. человек. В пределах же Ферганской долины было зарегистрировано 2690 кураминцев. Они составляют большинство населения лишь в двух кишлаках Избаскентского района Андижанской области и в трех населенных пунктах Наманганской области Узбекской ССР. Численность их — около 1500 человек. Сами они, как это следует из сообщения кураминца, 66-летнего колхозника Юсупбай Ирикулова из колхоза им. Ахунбабаева сельсовета Намуна Избаскентского района⁵³, считают себя отдельной группой, происхождение которой связывают с общими с казахами предками. Связь кураминцев с казахами до Великой Октябрьской социалистической революции заметно прослеживалась по

⁴⁵ И. И. Зарубин. Список народностей Туркестанского края, стр. 12.

⁴⁶ А. И. Макшеев. Указ. соч., стр. 37.

⁴⁷ Андреев. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Цит. по работе Н. А. Аристова «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей...», стр. 386.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ М. А. Терентьев. Статистические очерки Средне-Азиатской России. «Зап. РГО», т. IV, 1874, стр. 73.

⁵⁰ «История народов Узбекистана», т. II, стр. 139.

⁵¹ Ш. И. Иногамов. Указ. соч., стр. 12.

⁵² «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. VIII, стр. 13—43.

⁵³ Полевые записи автора, 1952 г., № 39, 54.

некоторым элементам быта и материальной культуры, как, например, в типе жилища, его убранстве, домашней утвари и т. д. Кураминцы Ферганы причисляют себя к отдельной этнографической группе, но многие элементы материальной и духовной культуры, воспринятые ими от окружающего узбекского населения, свидетельствуют о происходящем процессе слияния кураминцев с узбекской социалистической нацией. Однако нужно сказать, что этот процесс протекает медленно.

Переходя к характеристике еще одной небольшой группы населения Ферганской долины — кыпчаков, отметим прежде всего, что они являются потомками одного из наиболее многочисленных тюркоязычных племен, вошедших в состав казахского, киргизского, узбекского и каракалпакского народов⁵⁴. И. П. Магидович полагает, что «при образовании (в середине XV в.) киргиз-казахского союза часть кыпчакских родов присоединилась к союзу. Другие роды, не менее многочисленные, остались верны наследникам хана Узбека и в начале XVI века вместе с остальными узбекскими дружинами наводнили Междуречье и завоевали Фергану»⁵⁵. Появление в Фергане кыпчаков в XVI в., главным образом в составе ополчения шейбанидов, подтверждают Н. А. Аристов⁵⁶ и В. В. Бартольд⁵⁷. А. Шишов в числе кочевников, окруживших Фергану, называет и кыпчаков⁵⁸. В. П. Наливкин, относя кыпчаков к узбекам, указывает, что они появились в Фергане в XVIII в., придя из района Ура-Тюбе и Ташкента⁵⁹. Следовательно, нельзя связывать переселение кыпчаков в Фергану с завоеванием узбеками этой области. Совершенно очевидно, что их переселение в районы Ферганской долины происходило в течение довольно длительного времени, причем некоторые кыпчакские группы или родовые подразделения пришли сюда несколько раньше, а другие — позже прихода и расселения в Фергане шейбанидских узбеков. Несомненно и то, что кыпчаки проникли в Фергану различными путями, но главным образом через западную ее границу. Исторические данные о населении Ферганы показывают, что основное переселение кыпчаков шло с запада на восток. Главным стимулом к расселению кыпчаков в Ферганской долине были свободные земли, расположенные преимущественно у подножья горных массивов и низин, вдоль крупных источников.

Они делились на родовые группы, что несомненно отразилось и на их расселении, хотя некоторые различия в расселении кыпчаков имели скорее локальный, чем родовой характер.

Известно также, что кыпчаки Ферганской долины до середины XIX в., будучи многочисленной и сильной племенной группой, играли видную роль и имели большое влияние на политические события в Кокандском ханстве. Они всегда противопоставляли себя другим окружающим их народностям и племенным группам, отрицая свои родственные связи с узбеками. Некоторые из наших информаторов сообщили⁶⁰, что из всех народностей и этнографических групп населения Ферганы больше всего они наблюдали тя-

⁵⁴ «История народов Узбекистана», т. II, стр. 291.

⁵⁵ «Материалы всероссийских переписей», стр. 54.

⁵⁶ Н. А. Аристов. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и кара-киргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. «Живая старина», 1894, вып. III—IV, стр. 432—433.

⁵⁷ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, стр. 88.

⁵⁸ А. Шишов. Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области, т. XI. Ташкент, 1904, стр. 65.

⁵⁹ В. П. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства, стр. 17.

⁶⁰ Полевые записи автора, 1952 г., № 35, 37, 47, 64 и др.

готение кыпчаков к киргизам, объясняя это явление прежде всего одинаковыми условиями хозяйственной деятельности, общественными отношениями, кочевым и полукочевым образом жизни и многими общими элементами материальной культуры. Свое оседание на землю кыпчаки связывают с общим сокращением пастбищной территории. Оседая на землю целыми родовыми группами, они образовывали отдельные кышлаки, носящие большей частью названия их родовых подразделений. Однако, как бы ни была важна и интересна картина их расселения до середины XIX в. (т. е. до прихода к власти в Кокандском ханстве Худояр-хана), восстановить ее в данное время почти не представляется возможным, так как в расселении кыпчаков при Худояр-хане произошли чрезвычайно большие изменения, вызванные почти семилетним преследованием их и истреблением. Вследствие этого кыпчакское население, спасаясь бегством, под видом узбеков, а в некоторых случаях под видом киргизов либо уйгуров, расселялось мелкими группами в различных местах Ферганской долины, скрывая свою племенную принадлежность. Несомненно, этим и объясняется то обстоятельство, что первая всеобщая перепись населения России в 1897 г. зарегистрировала в Фергане всего 7584 кыпчаков⁶¹, тогда как по материалам Л. Ф. Костенко в 90-х годах их насчиталось свыше 70 тыс. человек⁶². По данным же Всесоюзной переписи населения 1926 г. численность кыпчаков была определена в 33,4 тыс. человек⁶³. К сожалению, мы не можем привести соответствующих сведений о численности кыпчаков по переписи 1939 г. и тем самым лишены возможности на конкретных данных показать процесс давно начавшегося слияния кыпчаков с узбекским населением. Хотя этот процесс, как свидетельствуют полевые материалы Ферганской экспедиции, идет интенсивнее, чем среди тюрков, кураминцев и других групп, тем не менее еще преждевременно говорить о полном слиянии кыпчаков с узбеками, как это утверждает Ш. И. Иногамов⁶⁴. Нет сомнения, что у кыпчаков, так же как и у узбеков и других народов Ферганской долины, после победы колхозного строя произошли огромные изменения в быте и производственной деятельности. Колхозники, в том числе и кыпчаки, строят, особенно в последние годы, новые удобные жилые дома «мадани уй» с большими застекленными окнами. Характерной особенностью жилища нового типа является прежде всего то, что все они обращены окнами на улицу, тщательно оштукатурены, а нередко и окрашены. Внутри дома имеют кирпичные или деревянные полы. В новых домах все больше появляется фабричной мебели, современной посуды и других предметов современного быта, свидетельствующих о большом росте материального благосостояния и культурного уровня ферганских колхозников. Однако, несмотря на эти общие для всех изменения, некоторые отличия, составляющие специфические особенности кыпчаков, в жилище, его убранстве, в домашней утвари и ее расстановке, в планировке и использовании усадьбы, в одежде (главным образом в ее расцветке и покрое) и в ряде других элементов материальной культуры, в семейных обычаях и обрядах, — прослеживаются еще и теперь. Затворничество женщин и связанные с ним обычаи, характерные в прошлом для узбеков и таджиков, у кыпчаков не наблюдались, за редкими исключениями в отдельных богатых

⁶¹ «Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г.», т. LXXXIX, 1904, стр. 60—61.

⁶² Л. Ф. Костенко. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. «Материалы для географии и статистики России», т. I, СПб., 1890, стр. 326.

⁶³ «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. XV, стр. 145—149; т. VIII, стр. 216—219.

⁶⁴ Ш. И. Иногамов. Указ. соч., стр. 8—11.

семьях. Как сообщил нам 102-летний узбек Аджапар Дадабаев, житель сельсовета Мустамкан Ленинского района Андижанской области⁶⁵, кыпчаки Кызылбай Абдрахманов из колхоза им. Кирова⁶⁶ и Хайдарали Рахматулов из колхоза «Сталинград»⁶⁷ Уч-Курганского района Наманганской области, женщины у кыпчаков всегда ходили с открытыми лицами, присутствовали при приеме гостей — мужчин и т. д.

Не останавливаясь на различиях в семейных отношениях кыпчаков и узбеков, отметим лишь, что женщины у кыпчаков имели большее влияние в семье, чем у узбеков. Отметим также, что хотя браки между узбеками и кыпчаками, бывшие до революции очень редкими, теперь наблюдаются чаще, тем не менее кыпчаки предпочитают выдавать своих девушек замуж за кыпчаков⁶⁸. Родоплеменное деление у кыпчаков в наше время практически не имеет значения, влияние связанных с ним традиций заметно уменьшилось, однако память о нем продолжает сохраняться, и взрослые кыпчаки твердо помнят свою родоплеменную принадлежность. Иногда они и теперь еще пытаются противопоставить себя как отдельную народность окружающим их узбекам, киргизам, каракалпакам. Хотя кыпчаки по языку (если не считать отдельных мелких, диалектных различий, а по данным Ш. И. Иногамова — племенного говора⁶⁹), материальной культуре и быту относятся к узбекам, а кыпчаки — жители сельсовета Абдуллаби Ворошиловского района Андижанской области — к киргизам, однако среди значительной части кыпчакского населения все еще бытует представление о себе как об обособленной группе населения. С этим фактом нельзя не считаться.

В. П. Наливкин⁷⁰, Н. А. Аристов⁷¹ и другие исследователи, отмечая среди кыпчаков живучесть родоплеменного начала, указывали на то, что они имеют пять следующих главных ветвей: кулан, ульмас, илятан, яшик и иты-кашка. Нами зафиксированы следующие основные родовые группы кыпчаков Ферганской долины: катта-ульмас, кугай-ульмас, илятан, еты-кашка, яшик, яйдак, пучукай, куй-колак, бугач, огин, джайдак, тикан, туртайлик, сырмак, туячи, сарай, ярбаши, козы, кумушай и некоторые другие.

В настоящее время кыпчаки живут и работают в трех колхозах Ферганской, 24 колхозах Андижанской и 95 колхозах Наманганской области Узбекской ССР. Общая численность их достигает 29 тыс. человек. Уменьшение численности кыпчаков с 42,5 тыс. в 1927 г. до 29 тыс. человек в 1950 г. объясняется слиянием их с узбеками.

Что касается киргиз-кыпчаков, то их компактное расселение, кроме сельсовета Абдуллаби Ворошиловского района Андижанской области, зафиксировано нами в северо-восточной части Баткентского района Ошской области. Другим участком их компактного расселения является территория кишлаков сельсовета Джида, Чока-тюбе, и Беговат Сузакского района Джалал-Абадской области. Обитают они также в Чон-Алайском районе и в ряде других мест.

В числе этнографических групп, проживающих в районе Ферганской долины, следует упомянуть и арабов. Они до сего времени также не были предметом специального этнографического изучения. Численность

⁶⁵ Полевые записи автора, 1952 г., № 21.

⁶⁶ Там же, № 35.

⁶⁷ Там же, № 40.

⁶⁸ Там же, № 21, 40, 44, 47, 51, 63 и др.

⁶⁹ Ш. И. Иногамов. Указ. соч., стр. 10.

⁷⁰ В. П. Наливкин. Указ. соч., стр. 155.

⁷¹ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей..., стр. 427.

арабов Ферганы по переписи населения 1926 г. составляла 2128 человек⁷². Все они жили в отдельных небольших кишлаках. В настоящее время арабы живут и работают в двух колхозах Халдыванбекского района, в кишлаках Кумарык, Тураабад, Яккатут и Наушкент Избаскентского района, в одном колхозе Пахта-Абадского района Андижанской области и в двух колхозах Ленинского района Джалал-Абадской области.

При исследовании данной группы арабов, кроме использования полевых этнографических материалов, нами привлечены исторические данные о переселении арабов на территорию Ферганской долины.

Появление арабов в Фергане Л. Н. Соболев, В. Наливкин, М. С. Андреев, К. Н. Бедринцев, А. Г. Белуджев и другие авторы связывают с завоеванием арабами Средней Азии в VIII в.⁷³ Авторы второго тома «Истории народов Узбекистана», а также И. Н. Винников, А. Д. Гребенкин и другие указывают, что переселение арабов в Фергану, Самаркандскую область и другие районы Средней Азии произошло при Тимуре⁷⁴, а по данным А. А. Семенова отдельные их группы переселились и позже, в XIX в.⁷⁵ Сами же арабы Ферганы, основываясь на воспоминаниях стариков, передававших в свою очередь слова отцов и дедов, считают, что они живут в районах Ферганской долины с незапамятных времен⁷⁶. Только один из информаторов, 73-летний колхозник Юнусали Халмирзаев из кишлака Кумарык сельсовета Намуна Избаскентского района Андижанской области, именующий себя арабом, сообщил предание, согласно которому некоторая часть их предков насильно была переселена в Фергану при Тимуре, во время его возвращения из походов на западные государства⁷⁷. По другому же известному ему преданию, предки арабов, будучи скотоводами, около 150—170 лет тому назад пришли сюда из Афганистана, а частью из Бухары в поисках свободных хороших пастбищ. Все арабы Ферганской долины сохраняют свое национальное самосознание. Они всегда старались создавать мнение о некотором своем расовом «превосходстве» над остальным местным населением и стремились не допускать своего смешения с окружающим их населением. Однако ряд исследователей, как, например, Н. А. Аристов, В. П. Наливкин, А. Д. Гребенкин, М. С. Андреев⁷⁸ и другие, отмечали, что несмотря на значительную замкнутость арабов, они по условиям жизни почти ничем не отличаются от окружающих их узбеков. Некоторая же часть арабского населения утратила даже свой характерный тип и язык. И. П. Магидович⁷⁹ указывает, что ферганские арабы совершенно ассимилировались. П. И. Кушнер в своей работе «Этнические территории и этнические границы», приводя пример происшедшей ассимиляции цыган в Молдавии, отмечает, что «в таком же положении находятся потомки

⁷² «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. VIII, стр. 13—43; т. XV, стр. 144—145.

⁷³ Л. Н. Соболев. Указ. соч., стр. 302; В. П. Наливкин. Указ. соч., стр. 3, 10; М. С. Андреев. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 г. «Изв. Туркестанского отд. РГО», т. XVII, стр. 127; К. Н. Бедринцев и А. Г. Белуджев. Указ. соч., стр. 76.

⁷⁴ «История народов Узбекистана», т. II. Ташкент, 1947, стр. 294; И. Н. Винников. Арабы в СССР. Сб. «Советская этнография», IV, 1940; А. Д. Гребенкин. Мелкие народности Заравшанского округа. «Русский Туркестан», вып. II, стр. 114.

⁷⁵ А. А. Семенов. Ковры Русского Туркестана. По поводу издания «Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А. А. Боголюбовым». «Этнографическое обозрение», М., 1911, стр. 147—149.

⁷⁶ Полевые записи автора, 1952 г., № 33, 59, 60.

⁷⁷ Там же, № 30.

⁷⁸ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей..., стр. 427; В. П. Наливкин. Указ. соч., стр. 3—10; А. Д. Гребенкин. Указ. соч., стр. 114; М. С. Андреев. Некоторые результаты этнографической экспедиции... стр. 127.

⁷⁹ «Материалы всероссийских переписей», стр. 44.

арабов в Средней Азии, этнически слившиеся с окружающим узбекским населением, но продолжающие считать себя арабами»⁸⁰. И. И. Зарубин⁸¹ отмечает, что арабы, живя среди узбеков, утратили свой язык, но, несмотря на это, они сохранили национальное самосознание и кое-какие бытовые особенности. Ш. И. Иногамов пишет, что арабы в значительной степени сохранили свой семитический тип, но утратили язык и считаются узбеками⁸².

Наше обследование, произведенное в 1952 и 1953 гг. в шести из восьми колхозов Ферганской долины, где живут и работают арабы, выявило, что они действительно вместе с узбекским языком восприняли от окружающих их узбеков формы хозяйства, производственный быт, типы жилищ, форму одежды и многие другие черты материальной и духовной культуры. Иначе и не могло быть, ибо длительное пребывание одной этнической группы в определенной местности и среди другой, более развитой национальной группы населения, в данном случае среди узбекского народа, конечно, отражается на ее экономике, обычаях, психическом складе, сказывается в материальной и духовной культуре. Тем не менее арабы Ферганы, хотя и говорят ныне на узбекском языке и многие элементы быта заимствовали от узбеков, но по своему самосознанию, домашнему быту, по некоторым чертам материальной культуры, а также по ряду бытующих в их среде обычаев и обрядов могут быть выделены в отдельную этнографическую группу. Арабы Ферганы, в частности живущие в кишлаках Кумарык и Яккатут Избаскентского района, даже по своему физическому типу резко отличаются от окружающих их узбеков, особенно женщины.

Следует упомянуть также о дунганах Ферганы, небольшая группа которых живет в колхозе «Кызыл-шарк» Карасуйского района Ошской области, а некоторая часть их сородичей — в г. Ош.

Одна из нескольких групп дунган китайских провинций Шаньси и Ганьсу после поражения восстания мусульман северо-западного Китая в 1861—1878 гг. перешла государственную границу в районе западной Кашгарии и была временно поселена местными русскими властями вблизи г. Ош⁸³. До Великой Октябрьской социалистической революции дунгане не имели земельных наделов, значительная их часть арендовала землю у местных феодалов, некоторые батрачили у узбеков, уйгуров и киргизов восточных районов Ферганской долины. В первые годы советской власти дунгане получили земельные наделы по Савай-саю Карасуйского района Ошской области, образовав здесь новое поселение Кызыл-Шарк⁸⁴. В течение почти 75 лет они живут в окружении иной этнической среды. Естественно поэтому, что значительное влияние окружающего узбекского населения сказалось во всех областях жизни названной группы дунган. Они восприняли тот тип хозяйства и земледельческую культуру, которая существовала у соседнего узбекского и отчасти киргизского населения. Земледельческие орудия узбеков, киргизов, уйгуров и дунган, по свидетельству наших информаторов, одинаковы; небольшие различия имелись лишь в составе возделываемых сельскохозяйственных культур, хотя у тех и других ведущей культурой был и остается хлопок⁸⁵. Небезынтересно отметить, что

⁸⁰ П. И. Кушнер (Кнышев). Этнические территории и этнические границы. М., 1951, стр. 8.

⁸¹ И. И. Зарубин. Список народностей Туркестанского края, стр. 19.

⁸² Ш. И. Иногамов. Указ. соч., стр. 14.

⁸³ Г. Г. Стратанович. У дунган Ошской группы (Киргизская ССР). «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. IV, 1948, стр. 79.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Полевые записи автора, 1953 г., № 55.

земледелие у дунган-колхозников Ошской группы стоит на более высоком техническом уровне, чем у соседнего населения. Колхоз «Кызыл-Шарк», где дунгане составляют большинство, в течение ряда лет удерживает первенство по хлопку и ряду других отраслей хозяйства среди колхозов Ошской области. За успехи в развитии многоотраслевого общественного хозяйства он получил право участвовать во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Дунгане Ошской группы восприняли от окружающего узбекского населения не только земледельческую культуру, тип поселения и жилища, но и в некоторой степени убранство жилища и домашнюю утварь. Наблюдаются общие черты в одежде, пище и других сторонах материальной культуры⁸⁶.

Процесс постепенного сближения и слияния ошской группы дунган с узбеками, начавшийся еще в конце XIX в., усилился в советский период, особенно после победы колхозного строя. Дружба народов Узбекистана, Советской Киргизии, как и всех народов нашей Родины, отношения социалистического сотрудничества еще более усилили происходящий процесс национальной консолидации близких в настоящее время по языку и по многим элементам материальной культуры и быту узбеков, уйгуров, дунган и других групп. Дунгане Ферганы, как правило, знают кроме своего родного языка узбекский, киргизский и нередко русский языки.

Однако, при общем сходстве в языке, в материальной культуре и в быту, дунгане Ферганской долины еще сохраняют некоторые частные этнические особенности — в физическом типе, в убранстве жилища и др. Достаточно указать на наличие у дунган глинобитной супы (30—50 см высоты), занимающей иногда большую часть жилого помещения, устройство обогреваемой лежанки (кан); наблюдаются некоторые отличия в терминологии, относящейся к одежде⁸⁷. Одежда дунган лишь изредка сохраняет распахнутой покрой, тишичный для китайской. В настоящее время полный национальный костюм можно встретить лишь на женщинах в праздничные дни или в дни семейных торжеств. Наиболее ярко выделяется орнамент дунган в вышивках, которыми они украшают отдельные предметы одежды. В современном костюме преобладают предметы русской одежды городского типа. В пище дунган большое место занимают рис, мучные изделия — лапша, паровые пельмени. Специфической особенностью является употребление особой посуды, палочек вместо вилок и др.

Дунгане строго соблюдают в прошлом, да и теперь нередко соблюдают запрет на выдачу своих девушек за узбеков, киргизов, уйгуров и представителей других народов. Наблюдаются значительные отличия в верованиях, похоронных и других обрядах. Четко сохраняется самосознание, выделяющее их из числа окружающего населения. Соседи — узбеки, киргизы, уйгуры и другие в свою очередь выделяют дунган, считая их особой национальной группой⁸⁸.

Среди национальных меньшинств Ферганской долины заслуживают внимания уйгуры (по старому названию — кашгарлыки). Уйгуры, выходцы из Восточного Туркестана, «иммигрировали в силу причин политического характера или переселились из Кашгара в Ферганскую долину

⁸⁶ Г. Г. Стратанович. Указ. соч., стр. 74—80.

⁸⁷ Там же, стр. 75.

⁸⁸ Наши полевые этнографические материалы, касающиеся как общности современной материальной культуры дунган и узбеков, так и глубины происходящего в наше время процесса национальной консолидации и слияния дунган с узбекским народом, далеко не достаточны. Изучением этого процесса автор занимался лишь попутно. Проблема национальной консолидации в районах Ферганской долины требует дальнейшего глубокого и всестороннего исследования.

в качестве сезонных рабочих и остались на новых местах в восточной части Ферганы»⁸⁹. Общего племенного имени, пишет Н. А. Аристов, оседлое население Восточного Туркестана не имело и называло себя по месту проживания кашгарлыками, т. е. жителями Кашгара⁹⁰. Другие исследователи, как, например, В. В. Григорьев, В. В. Радлов, И. П. Магидович, И. И. Зарубин⁹¹, подтверждают сведения Н. А. Аристов. Ш. И. Иногамов высказывает предположение, что уйгуры или часть их в прошлом были узбекским племенем, подобно племени уйгур в Хорезме, которые считают себя узбеками по происхождению⁹².

Переселение уйгур в Фергану, по свидетельству В. П. Наливкина, началось в 1758 г.⁹³ и продолжалось до 60-х годов XIX в.⁹⁴ Оно связывается с событиями, относящимися к завоеванию Кашгарии китайцами. В 1829 г., говорится в «Истории народов Узбекистана», кокандский хан при приближении к Кашгарии значительных китайских сил «вывел оттуда в Фергану до 70 тыс. человек, которые были поселены в разных местах ханства»⁹⁵. Они расселились здесь небольшими группами среди местного населения. Приведенные свидетельства о переселении уйгуров в районы Ферганской долины в основном подтверждаются преданиями, бытующими среди ферганских уйгуров, а также сведениями наших информаторов (например, председателя сельсовета Мустамкан Ленинского района Нишанбай Гулямова⁹⁶, 75-летнего колхозника Егемберды Фазылчакова и 72-летнего Дадабай Дурдыева жители того же сельсовета Мустамкан Ленинского района⁹⁷ и ряда других), заимствованными из рассказов от отцов и дедов. Из этих сообщений следует, что хотя образование отдельных уйгурских поселений (например, на территории современных сельсоветов Мустапхан, Забдар, Узбекистан, ряда других поселений Ленинского, Ворошиловского, Джалал-Кудукского, Андижанского, Ходжа-Абадского районов Андижанской области Узбекской ССР, Кашгар-Кишлакского сельсовета Ошского района Ошской области) относится к концу XVIII и первой четверти XIX в., но основные группы уйгуров расселились в Ферганской долине в 30—50-х годах XIX в. Именно в эти годы здесь образовалось преобладающее большинство кишлаков с уйгурским населением. Иммиграция уйгуров из Кашгара в Фергану в конце первой половины XIX в., происходившая, как сказано, по причинам политического характера, была, очевидно, действительно массовой, так как старики-информаторы, не только уйгуры, но и узбеки, кыпчаки, турки и киргизы, не помнят случаев, чтобы какой-нибудь из уйгурских кишлаков был построен позднее прочих. Правда, иммиграция уйгуров из Кашгарии в Фергану имела место и в последующие годы, но она уже была связана с малоземельем и тяжелым положением крестьян в Кашгарии. Эта категория переселенцев из разных кашгарских сел вливалась в среду уйгур-

⁸⁹ «История народов Узбекистана», т. II, стр. 294.

⁹⁰ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей..., стр. 441.

⁹¹ В. В. Григорьев. Восточный или Китайский Туркестан, вып. 2. СПб., 1873; В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах. «Зап. Академии наук». СПб., 1893; «Материалы всероссийских переписей», т. IV, стр. 44; И. И. Зарубин. Список народностей Туркестанского края.

⁹² Ш. И. Иногамов. Указ. соч., стр. 14.

⁹³ В. П. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства, стр. 22.

⁹⁴ Там же, стр. 61, 185.

⁹⁵ «История народов Узбекистана», т. II, стр. 170; полевые записи автора, 1952 г., № 25.

⁹⁶ Полевые записи автора, 1952 г., № 22.

⁹⁷ Там же, № 23, 24, 24а, 34 и др.

ского населения, проживавшего в отдельных уйгурских кishлаках, и лишь в отдельных случаях ремесленники оставались на жительство в городах.

И. П. Магидович отмечал, что уйгуры Ферганской долины по образу жизни, языку и этническому типу ничем не отличаются от остальных ферганских узбеков⁹⁸. По данным же И. И. Зарубина⁹⁹, уйгуры Ферганы представляют собой более или менее однообразную по языку и быту оседлую массу населения с небольшими локальными отличиями, составляющими некоторое этническое своеобразие. И. В. Захарова сообщает, что уйгуры Ферганы частично уже слились с узбекской нацией, частично находятся в процессе слияния с ней¹⁰⁰. Авторы же второго тома «Истории народов Узбекистана» пошли дальше и пишут, что уйгуры Ферганы «ассимилировались с местным узбекским населением, сохраняя лишь некоторые особенности говора»¹⁰¹.

Действительно, узбеки и уйгуры по языку, культуре и быту близки между собой. Процесс постепенного их сближения начался давно, т. е. с первых десятилетий после расселения уйгуров в Фергане. Тогда же начался процесс интенсивного взаимовлияния культур обоих народов, однако, с преобладанием узбекского влияния. Уйгуры, оседавая на землю, воспринимали те типы хозяйства, сельскохозяйственных орудий, ремесленного производства, жилищного строительства, которые существовали в Фергане. Достаточно сказать, что типы жилой постройки с двойным деревянным каркасом, устройством ниш в доме, а также хлебную печь и многие другие элементы материальной культуры уйгуры Ферганы восприняли от узбеков. В дальнейшем, особенно после победы колхозного строя, отношения социалистического сотрудничества и взаимопомощи между колхозниками различных национальностей еще более сплотили их. О близости ферганских уйгуров с их непосредственными соседями — узбеками свидетельствует множество общих элементов материальной культуры. Так, например, техника строительства жилых и хозяйственных построек уйгуров в наше время почти не отличается от техники, применяемой узбеками, таджиками и другими народами Ферганы¹⁰². Новые приемы строительства ярче всего выступают в общественных постройках: здесь применяется новая техника, новые конструкции. Современные общественные здания — правления колхозов, сельских советов, культурных учреждений — почти не имеют различий. Жилые дома широкой массы колхозников — уйгуров, узбеков, каракалпаков и других, их убранство также претерпели значительные изменения¹⁰³, вызванные перестройкой быта всего колхозного крестьянства. Одновременно входят в быт новые виды одежды, общие для узбеков и уйгуров. Все это свидетельствует о происходящем процессе консолидации.

Однако хотя процесс слияния уйгуров с узбеками и зашел уже довольно далеко, он еще не завершился. Об этом свидетельствуют прежде всего данные переписи населения 1926 г., например по Джалал-Абадской и Ошской областям, где общая численность уйгуров по национальному

⁹⁸ «Материалы всероссийских переписей», стр. 44.

⁹⁹ И. И. Зарубин. Список народностей Туркестанского края, стр. 18—19.

¹⁰⁰ И. В. Захарова. Материальная культура уйгуров Советского Союза. См. статью в настоящем сборнике, стр. 289.

¹⁰¹ «История народов Узбекистана», т. II, стр. 294.

¹⁰² См. В. Л. Воронина. Узбекское народное жилище. «Советская этнография», 1949, № 2, стр. 59—85; ее же. Народные традиции архитектуры Узбекистана; А. К. Писарчик. Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX — начале XX в. «Среднеазиатский этнографический сборник», I. «Тр. Ин-та этнографии», т. XXI, 1954, стр. 216—291.

¹⁰³ И. В. Захарова. Указ. соч., стр. 288.

самосознанию (по народности) — 3977 человек¹⁰⁴, а по родному языку 4187 человек¹⁰⁵. Но главное — бытующее самосознание не только стариков или большинства людей среднего возраста, но и значительной части молодежи и колхозной интеллигенции, называющих себя только уйгурами. «Наша статистика,— пишут А. Я. Боярский и П. П. Шушерин (имеется в виду современная советская статистика.— Я. В.),— признает, что национальная принадлежность каждого лица может быть установлена на основании его собственного самосознания»¹⁰⁶. Не только самосознание уйгуров и выделение их окружающими инонациональными группами, но также некоторые отличия в языке, особенности материальной культуры, семейных отношений, свидетельствуют о том, что процесс национальной консолидации в районах Ферганы еще не завершен. В этой связи необходимо констатировать, что и современное жилище, его убранство и хозяйственные постройки уйгуров имеют много своеобразных черт, отличающих их от узбекских. Различие наблюдается в планировке дома и двора, в устройстве и внутренней отделке дома, в терминологии. Кишлаки уйгуров обычно состоят из нескольких улиц, уйгурское жилище глинобитное с плоской земляной крышей. От старых узбекских домов жилище уйгуров отличается тем, что в нем двери и окна выходят на улицу. Отличается и планировка уйгурского дома — отсутствует внешний двор с михманханой (гостиной), характерной для узбеков. Наблюдаются, кроме того, некоторые различия в устройстве и убранстве дома, способе его освещения и отопления. Внутри жилого помещения уйгуров большое место занимает кан — глинобитное возвышение с проходящим внутри него каналом, обогреваемым жаром из специальной печурки. Уйгуры в Фергане сохранили некоторые старинные элементы женского костюма, имеются отличия в покрое ворота мужских нательных рубах и халатов¹⁰⁷. Некоторые отличия уйгурского женского костюма от узбекского сказываются и в головном уборе. Уйгурки значительно реже носили в прошлом паранджу, да и теперь реже прикрывают лицо платком и отворачиваются при встрече с мужчинами. В пище уйгуров сохраняется много национальных традиций в способах приготовления и употребления различных продуктов питания, с преобладанием мучных блюд.

В настоящее время уйгуры живут и работают в 5 колхозах Опшской области, в 4 колхозах Ферганской и в 79 колхозах Андижанской области. Общая численность их превышает 30 тыс. человек.

Наконец, объектом специального этнографического изучения в период полевых работ Памиро-Ферганской экспедиции 1951—1952 гг. были каракалпаки сельсоветов: Каракалпак Андижанского района, Намуна Избаскентского района, Сиза, Ходжабад и Етти-Кашка Чинабадского района, Кема-Баши Нарынского района, Джумашай Задарьинского района и ряда кишлаков Московского, Фрунзенского, Балыкчинского и других районов Ферганской долины. Собранные нами этностатистические и этнографические материалы по истории передвижения каракалпаков и их расселения в местах современного обитания, по их хозяйственной деятельности, культуре и быту, а также сделанные на основе этих материалов в сопоставлении с литературными источниками выводы о процессе сближения каракалпаков с окружающим их узбекским населением в основном совпали с характеристикой истории расселения каракалпаков в Фергане, их поселений,

¹⁰⁴ «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. VIII, стр. 216—218.

¹⁰⁵ Там же, стр. 220.

¹⁰⁶ А. Я. Боярский и П. П. Шушерин. Демографическая статистика. М., 1955, стр. 79.

¹⁰⁷ И. В. Захарова. Указ. соч., стр. 288.

типов жилища, убранства, домашней утвари, одежды, пищи и других составных элементов материальной культуры, обычаев и обрядов, описанных Л. С. Толстой¹⁰⁸. Мы полностью разделяем вполне обоснованные выводы Л. С. Толстой о том, что хотя процесс сближения ферганских каракалпаков с узбеками зашел довольно далеко, однако говорить о полном сближении их еще нельзя. Этому противоречат сохранение национального самосознания, некоторые особенности материальной и духовной культуры, семейного быта и обычаев ферганских каракалпаков, отличающих их от окружающего узбекского населения.

Следует еще раз подчеркнуть, что длительное соседство уйгуров, каракалпаков, арабов, тюрков и ряда других этнографических групп с узбекским и киргизским народами оказывало и продолжает оказывать значительное влияние на их жизнь, культуру и быт. Оно с наибольшей активностью проявляется не только потому, что в исследуемых нами районах Ферганской долины довольно часто встречаются кишлаки со смешанным в этническом отношении населением, но главным образом потому, что тюрки, например, или уйгуры близки узбекам по языку, многим элементам материальной и духовной культуры. Экономическое и культурное сближение соседящих народов и этнографических групп Ферганской долины повлекло за собой значительное стирание этнических особенностей, но еще не обеспечило их полного изживания. За годы Советской власти произошли коренные преобразования во всех областях жизни, общие для ферганских народностей, однако названные группы все еще сохраняют обособленное, этническое самосознание и пока большая их часть не считает себя узбеками.

Параллельно развитию социалистических наций в советской Средней Азии идет процесс слияния небольших по численности этнографических групп — тюрков, курама, кыпчаков, арабов и других — с узбекской, таджикской или киргизской социалистическими нациями. Процесс ассимиляции, в условиях советского строя являющийся результатом дружной совместной экономической и культурной жизни и тесного сотрудничества равноправных советских народов, есть безусловно прогрессивный процесс, поскольку с его помощью ликвидируется этническая замкнутость и раздробленность некоторых этнографических групп, постепенно втягивающихся в русло общего экономического и культурного развития.

---

¹⁰⁸ Л. С. Толстова. Материалы по этнографии ферганских каракалпаков. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XXI, 1954, стр. 19—32; е е же. Ферганские каракалпаки (историко-этнографический очерк). Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. Архив Ин-та этнографии АН СССР; см. также автореферат указ. диссертации, М., 1955.